

ИЗМЕНЕНИЯ В АКЦЕНТУАЦИИ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Д.М. САВИНОВ

crillon@yandex.ru

д-р филол. наук,
профессор РАН

ведущий научный сотрудник
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия

Е.С. СКАЧЕДУБОВА

skaekaterina@yandex.ru

канд. филол. наук,
старший
научный сотрудник

Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия

А.Е. СОМОВА

alsomova@yandex.ru

канд. филол. наук,
научный сотрудник
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия

Ключевые слова:
*глагол, акцентуация,
современный русский
литературный язык,
ударение, орфоэпический
словарь*

Статья посвящена акцентуации невозвратных глаголов непродуктивного класса в форме прошедшего времени. В данной работе на основе сопоставления вариантов ударения, кодифицированных современными орфоэпическими словарями, и данных, полученных в результате серии экспериментов, которые отражают актуальное произношение носителей современного русского литературного языка, анализируются причины изменений, происходящих в акцентной парадигме невозвратных глаголов прошедшего времени, поднимаются проблемы кодификации норм в орфоэпических словарях.

1. Как известно, невозвратные глаголы непродуктивных групп как без приставок, так и с приставками наиболее часто характеризуются вариативностью ударения в формах прошедшего времени. Исторически формы ж.р. большинства этих глаголов были противопоставлены всем другим формам, однако процессы унификации, способствующие закреплению неподвижного ударения, постепенно устраняют акцентное противопоставление данных форм, что способствует расширению вариативности. О вариантах, существующих в разговорном узусе носителей русского литературного языка, уже не раз писали лингвисты [3: 308–309; 7: 380–383], однако большинство нормативных словарей продолжает последовательно поддерживать старую акцентуационную норму.

Чтобы определить основные закономерности постановки ударения в исследуемых глаголах, была проведена серия экспериментов: респондентам трех возрастных групп (младшая – до 29 лет включительно,

средняя – от 30 до 59 лет, старшая – 60 лет и старше), носителям литературной нормы русского языка были предложены для чтения тексты, содержащие глагольные формы, допускающие в разговорной речи варианты ударения. В эксперимент входили следующие невозвратные глаголы и их префиксальные производные: *взять, лить, вить, гнать, дать, врать, драть, брать, жить, пить, плыть, рвать, спать, ткать, быть, слать, стлать, жрать, ждать, лгать, клясть, звать, красть*.

2. По данным Н.А. Еськовой, в исследуемых глаголах с приставками ударение литературной нормы XVIII–XIX вв. не соответствовало современной и в формах ср. р. ед. ч. обычно падало на приставку (*собрало, прибрало, поплыло*) [4]. Однако уже с первой половины XIX в. прослеживается тенденция «к «выравниванию» ударения приставочных глаголов по основному» [3: 308], т.е. к перемещению ударения на основу, см. также [2: 219].

Проведенный нами анализ текстов XVIII–XIX вв. поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка дал возможность обнаружить немалое количество примеров приставочных и бесприставочных глаголов, в которых ударение в ср. р. падает не только на приставку, корень или суффикс, но и на окончание. Приведем лишь некоторые примеры: «*Меж бледных звёзд Как человеческое было Лицо луны, и слёзы лило*» (А.Н. Майков, 1853) – «*Оно, горевшее светло, Как бы зияющая рана Болезни смрадных лило*» (А.М. Жемчужников, 1867); «*По плечам твоим высоким Солнце блеск разлило свой. И знакомые мне косы Лянут к волнам своей волной*» (К.К. Случевский, 1897) – «*И чудное, исполненное ласки Создание – на щёки, на чело Как будто воск холодный разлило, И я застыл в окаменелой маске*» (К.М. Фофанов, 1892); «*Весь свет непрестанно Терпит отмены, и то чудно лишь бы было, Если б мое в тех валах судно равно плыло*» (А.Д. Кантемир, 1731–1743) – «*Плыло бы все ко мне: из темных конурки Морской бы вышел рак, кобенясь на клешнях; Явился бы и кит с огромными усами, И нильский крокодил в узорных чешуях*» (В.А. Жуковский, 1819); «*Что звало жить, что силы горячило – Далеко за горой*» (А.А. Фет, 1853) – «*Надменное ветрило Его звало к брегам чужой земли...*» (А.С. Пушкин, 1814) и мн. др.

Современные орфоэпические словари формы ср. р. с ударением на окончании (типа *лило, разлило, гнало, загнало, брало, набрало, ждало* и др.) дают с запретительной пометой *не рекомендовано*, допустимыми признаются формы *взяло* и *дало* [5; 8; 9] или только *дало* [12]. Лишь в Большом орфоэпическом словаре

варианты с нафлексивным ударением в форме ср. р. трактуются как нормативные и снабжены пометой «допустимо младшее» [1].

Результаты проведенного эксперимента показали, что носители современного русского литературного языка произносят данные формы преимущественно с ударением на окончании, причем зачастую процент таких произнесений имеет тенденцию к возрастанию от старшей к младшей возрастной группе. Так, вариант *лило* предпочли 90% представителей старшей (ст.) и младшей (мл.) возрастных групп и 100% средней (ср.); *залило*: 50% ст., 80% ср., 90% мл.; *разлило*: 70% ст., 90% ср., 100% мл.; *гнало*: 70% ст., 60% ср., 90% мл.; *загнало*: 70% ст., 50% ср., 80% мл.; *обогнало*: 60% ст., 40% ср., 60% мл.; *дало*: 100% ст. и 100% мл., 90% ср.; *подало*: 50% ст., 40% ср., 60% мл.; *передало*: 75% ст., 60% ср., 90% мл.; *звало*: 90% ст., 100% ср., 90% мл.; *подозвало*: 20% ст., 50% ср., 80% мл.; *призвало*: 50% ст., 40% ср., 80% мл. и др.

Однако есть несколько исключений. Во-первых, у глаголов *слать, стлать, красть* с исконно неподвижным ударением на основе процент произнесений форм ср. р. прошедшего времени с ударением на окончании в младшей и средней группах респондентов не превышает 10–20%. Респонденты старшей возрастной группы произносят эти формы только с ударением на основе: *слало, заслало, послало, переслало, дослало* и т.д.; *стлало, устлало, возостлало, постлало; крало, украло*.

Во-вторых, в глаголе *вить* и образованных от него приставочных производных в рассматриваемой форме ударение чаще падает на основу: *вило*: 80% ст. и 80% ср., 100% мл.; *увило*: 75% ст., 90% ср., 100% мл.; *привило*: 60% ст., 90% ср., 80% мл.; *свило*: 60% ст., 80% ср. и 80% мл.; *завило*: 70% ст., 80% ср., 70% мл. Возможно, такое произношение объясняется разграничением омонимии с глаголом *вести*: *вило*, но *велó* (в икающем произношении в[и]ло).

Наконец, небольшое количество префиксальных глаголов в форме ср. р. произносится преимущественно с ударением на приставке: *предприняло*: 100% ст., 90% ср. и 90% мл., *поняло*: 90% ст., 70% ср., 60% мл., *наняло*: 80% ст. и 80% ср., 60% мл.; *приняло*: 100% ст., 80% ср. и 80% мл., *прибыло*: 100% ст. и 100% ср., 90% мл., *отбыло*: 30% ст., 60% ср., 40% мл.; *убыло*: 90% ст. и 90% ср., 80% мл., *пробыло* (70% ст. и мл., 80% ср.), *прокляло* (70% ст., 50% ср., 60% мл.), *замерло* (100% ст., 80% ср., 60% мл.), *умерло* (100% ст. и ср., 90% мл.). По всей видимости, здесь произошла лексикализация места ударения, которая, возможно, обусловлена постепенным

«затемнением» словообразовательной мотивированности данных слов, их отрывом от производящей основы (*прибыть, отбыть, убыть*), а также наличием в глаголах связанного корня (*понять, нанять, принять*). К последней группе примыкают глаголы *замереть* и *умереть*, соотносимые с малоупотребительным разговорным глаголом *мереть*, который в современном русском языке имеет дефектную парадигму и употребляется исключительно в устойчивых сочетаниях (*мрут как мухи*). В случае с глаголом *предпринять* также действует тенденция к ритмическому равновесию.

3. В невозвратных глаголах женского рода прошедшего времени, как показывают примеры из поэзии XVIII в., ударение в большинстве случаев падало на окончание. Примеры с ударением на основу единичны, например: «*Нагнала бабушка пред свадьбой внучке скуку, Рассказывая ей про свадебну науку*» (А.П. Сумароков, 1759). Но уже начиная с XIX в. варианты с ударением на основу начинают встречаться чаще: «*Когда небесные все силы Призвала, дни свои кланя, И застонала: «Милый, милый, Ужель разлюбишь ты меня!»*» (В.И. Туманский, 1833); «*Для стока одичалых скоростей, Вверх на мосты загнала пешеходов, Прорыла крысы ходы под рекою И вздернула подвесные пути*» (М.А. Волошин, 1922).

В современных орфоэпических словарях для глагольных форм ж. р. прошедшего времени в качестве нормативного дается только вариант с нафлексивным ударением (*жила, изжила, рвала, нарвала* и др.). Результаты эксперимента показывают, что в этих формах в большинстве случаев ударение на окончании последовательно сохраняется. Более того, нафлексивное ударение в формах ж. р. становится возможным и для глаголов, ранее имевших в прошедшем времени неподвижное ударение на основе: *слать, стлать, красть*. Так, вариант *слала* предпочли 20% ст., 20% ср., 40% мл., *послала*: 30% ср. и 30% мл., *отослала*: 10% ср., 50% мл.; *стлала*: 10% ст., 50% ср., 40% мл.; *постлала*: 10% ст., 30% ср., 10% мл.; *крала*: 60% ст., 50% ср., 70% мл. Очевидно, что количество произнесений с ударением на окончании в этих глаголах постепенно увеличивается.

Варианты *слала* и *стлала* sporadически фиксируются в поэзии начиная с конца XIX в.: «*И не подумаешь, что злобно Здесь ночью снежная метель С своею песнею надгробной Стлала холодную постель*» (К.М. Фофанов, 1887); «*Еще Аравия тирана Сюда такого не слала, Еще над селами Ирана Тень не была такого зла*» (Г.В. Адамович, 1918–1920). В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова формы *стлала*

и *стлала* признаются равноправными, а вариант *слала* снабжается пометой «областное» [11: 256, 522]. В других орфоэпических источниках нормативным в этих формах считается только вариант с наосновным ударением.

В материалах эксперимента были отмечены также варианты с наосновным ударением в форме ж. р. некоторых других исследованных глаголов, хотя количество опрошенных, выбравших подобное ударение, не превышает 30% ни в одной из возрастных групп. В.Л. Воронцова отмечала, что унификация ударения в формах прошедшего времени возможна не только за счет распространения в ср. р. нафлексивного ударения, но и за счет распространения в ж. р. наосновного ударения: «Об этом свидетельствуют многочисленные колебания, с одной стороны, типа *спала, брала, ожила, добыла, подала* и под., с другой — *начала, добыла, подала* и под.» [3: 309]. Однако Р.Ф. Касаткина подчеркивает, что подобное произношение не характерно для узуса носителей русского литературного языка: «В наших материалах случаи наосновного¹ ударения в формах женского рода в речи лиц, говорящих на литературном языке, не зафиксированы» [7: 380].

Можно предположить, что перенос ударения на основу в форме ж. р. у некоторых информантов объясняется региональным влиянием, поскольку в Западной диалектной зоне русского языка, а также в других восточнославянских языках части исследуемых глаголов свойственно неподвижное ударение на основе (*брала, взяла, драла, спала, умерла* или *умёрла* и др.). Появление предконечного ударения в этих формах связано с процессом дефинализации ударения, развивавшимся в соответствующих диалектных системах начиная с XIV в. [6: 182–188]. При этом акцентологические нормы русского литературного языка сложились на базе акцентной системы, свойственной Восточной зоне, в которой дефинализации ударения не было. О региональном распределении форм типа *брала, спала* — *брала, спала* в русских говорах см. [10: 165–166].

4. В заключение хочется отметить, что придание нормативного статуса тому или иному из существующих произносительных вариантов должно опираться не только на орфоэпические традиции кодификации, но и отражать основные тенденции развития русского литературного языка, прямо влияющие на разговорный узус. Разумеется, всякая тенденция реализуется на конкретных словах и формах, постепенно

¹ В статье Р.Ф. Касаткиной написано «нафлексивного», что в общем контексте рассуждений должно трактоваться как опечатка.

распространяясь на всё большее количество слов и их форм. Так, унификация ударения в невозвратных глаголах непродуктивных групп – длительный процесс, действие которого избирательно, но направление вполне очевидно: во всех формах ед. ч. ударение закрепляется на флексии. Соответственно одни акцентные варианты уже на синхронном уровне могут быть признаны нормативными: например, варианты с нафлексивным ударением в форме ср. р. для

глаголов *лечь, знать, дать, звать* и их префиксальных производных должны квалифицироваться как равноправные по отношению к вариантам с ударением на основе. Другие варианты и сегодня остаются за пределами нормы (например, варианты с нафлексивным ударением в формах ср. и ж. р. у глаголов *слать, стлать, красть*), однако нельзя исключать того, что их нормативный статус в будущем может измениться. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2017.
2. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. Киев, 1948.
3. Воронцова В.Л. Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. М., 2000.
4. Еськова Н.А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М., 2008.
5. Еськова Н.А. Словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. М., 2014.
6. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
7. Касаткина Р.Ф. Изменения в просодической системе русского литературного языка // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2008.
8. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1999.
9. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М., 2008.
10. Русская диалектология / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2013.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. М., 1940.
12. Штудинер М.А. Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М., 2016.

D.M. Savinov, E.S. Skachedubova, A.E. Somova

EVOLUTION OF THE ACCENTUATION OF RUSSIAN VERBS

Verb, orthoepic dictionary, modern Russian literary language, accent, codification.

The article is devoted to the accentuation of nonreflexive verbs of unproductive class in the form of the past tense. In this paper, on the basis of comparison of stress variants, codified by modern orthoepic dictionaries, and the data obtained as a result of experiments that reflect the actual pronunciation of modern Russian literary language speakers, the causes of changes occurring in the accent paradigm of nonreflexive verbs of the past tense are analyzed, the problems of codification of norms in the orthoepic dictionaries are raised.